

Клеймо дракона

Автор:

Мелина Боярова

Клеймо дракона

Мелина Боярова

Юлия Пульс

Похитить единственную дочь императора и наследницу древней крови? Запросто! Доставить живую посылку заказчику целой и невредимой? Это не проблема для лучшей ищейки-оборотня Нижнего мира. Тем более, когда на кону жизнь близкого человека. Но похититель и предположить не мог, что это капризное недоразумение станет его личным кошмаром и наваждением.

Юлия Пульс, Мелина Боярова

Клеймо дракона

ГЛАВА 1

– Это не то, что я хотела! – выплюнула с такой злостью, что едва не захлебнулась слюной. – И это работа первой портнихи столицы?! – скривилась и тяжело вздохнула. Из зеркала на меня смотрела красивейшая, без ложной скромности, невеста империи и единственная наследница драконьего рода в ужасном свадебном платье! – Оттенок не тот! Где золото? Почему оно сверкает желтым?! – подбоченившись, с претензией обратилась к женщине.

– Госпожа, золото само по себе такого оттенка. Я подбирала ткань в точности по вашему эскизу, – пролепетала «хваленная» портниха и протянула листок с наброском.

Я даже не взглянула на него. Взмахнула рукой, давая понять, что это не мои трудности.

– Ты что, не соображаешь?! – покрутила пальцем у виска. – Я заказывала платье цвета драконьей чешуи! А это выглядит так, будто дракон вывалился в луже мочи! Почему шлейф короткий?! – закричала так сильно, что кровь прилила к щекам. Хотелось задушить никчемную нахалку, которая задумала испортить счастливейший день в моей жизни!

– Но он длинный. Просто в комнате не поместился.

– Короткий! И ткань не та! Я хочу другое платье! – зло прищурилась, испепеляя нахалку взглядом.

– Госпожа Лирайя, но я уже третий раз перешиваю и...

– И в десятый перешьешь! Я заплатила за лучшее свадебное платье империи, а получила позорную дешевку!

– Да, госпожа, я... – женщина виновато опустила плечи.

– Значит, так! Мне нужна золотая ткань без желтого оттенка. Чтобы сияла даже в темноте! Шлейф длиннее! Вырез глубже! И приделайте к корсету крылья дракона! Тоже золотые, но прозрачные и сверкающие! Это понятно, надеюсь?!

– Крылья – дополнительный элемент, который не оговаривался ранее. За него надо отдельно доплатить, – вмешалась помощница бездарной криворучки.

– Вышлите счет казначею, а ткань лично мне на выбор. Теперь буду каждый шаг контролировать!

Я стянула с себя недоразумение, называемое свадебным платьем, и облачилась в дорогой алый шелк, приятно прилегающий к телу. Вышла на порог

двухэтажной «лачуги», гордо именуемой «Дворцом стиля», и остановилась, чтобы достать из сумочки зеркальце. В глаз что-то попало и дико раздражало.

- Вот стерва! - услышала из раскрытого окна и улыбнулась.

- Еще какая! - выкрикнула и пнула ногой дверь.

Воцарилась гробовая тишина. Испугались шавки! Еще бы! Не абы кого обслуживают, а единственную наследницу империи Санабул и обладательницу драконьей крови! И теперь в список необходимых решений императрицы добавится пункт: выкинуть наглых девок на улицу и заменить другими!

Зеркальце я так и не нашла. Прошла по тенистой дороге к калитке, остановилась, еще раз потеряла глаз, стараясь не задевать ресниц, и ощутила облегчение.

Снаружи слепило солнце. Я прищурилась, отыскивая взглядом экипаж, в котором меня дожидался жених. Впереди еще куча дел. Следующая по списку - кондитерская, необходимо выбрать торт.

И где он?! - растерянно заозиралась по сторонам. - Нормально?! Куда делся?! Уму непостижимо! Сквозь землю провалился? Говорила же, чтобы ждал у входа!

Цокнула языком, насупилась, решая, закатить Кэнтону скандал или нет. Причин для паники не видела, ссориться накануне торжества не хотела, однако проучить жениха не мешало. Не дождался - пусть поищет и понервничает. План мести уже вырисовывался в голове. Почему бы не прогуляться? Тем более, кондитерская на соседней улице расположена.

С гордо поднятой головой прошла по подъездной дороге. Все еще не теряя надежды, посмотрела налево, а потом направо. Экипажа и след простыл! Нет, как он посмел?!

Пусть только объявится, сильно пожалеет! Это что за отношение к будущей императрице Санабула и невесте?! - зло посмотрела на мальчишку, сидящего в тени у дома напротив. Взмахнула локонами, эффектно развернулась на каблучках и отправилась пешком. Наемных экипажей, как назло, поблизости не

наблюдалось.

Отсутствие жениха бесило до черных точек перед глазами. Мало бездарной портнихи, так еще и Кэнтон испытывал терпение! Меня разрывало от злости! Нарочито свернула на соседнюю улицу этого «гнилого» района, чтобы попутно поискать экипаж. Вроде бы тут должен быть проход? Кто так строит? Вернулась обратно, как показалось, тем же путем. Но ошиблась, забрела в глушь похуже той, из которой вышла. Уткнулась в тупик и поняла, что заблудилась.

Странные прохожие, подозрительные личности, что попадались по дороге, накладывали отпечаток липкого страха. Но кто посмеет напасть на дочь императора? Дорогая одежда, украшения и императорские гербы на сумочке отвадят любого. За вред, нанесенный члену императорской семьи, вырезали целые города. Отец не будет разбираться, кто виновен, спалит эту часть города вместе с жителями!

Пальцы нервно подрагивали. Не зная, чем себя занять, снова зашарила в сумочке в поисках зеркальца. Но разве там что-то найдешь, когда нужно? Так увлеклась, что не сразу заметила легкое мерцание неподалеку. Когда же раздался странный писклявый звук, вздрогнула. Источник шума привлек внимание.

– Что за явление? – снова прищурилась, рассматривая мерцающую, прозрачную стену. – Откуда она взялась? Никогда не видела ничего подобного! – приблизилась. Со стеклянной поверхности на меня смотрело собственное отражение. Взволнованное такое, жаждущее сорвать на ком-нибудь злость и разбить пару сервизов.

Вдруг изображение поплыло, улетучилось странной дымкой, за которой проступили очертания леса. – Странно! Откуда в городе лес? – Из любопытства протянула руку и коснулась. На ощупь, как обычное стекло. Но, что удивительно, оно затрещало от прикосновения.

Не успела ничего понять, как стена рассыпалась на сотни осколков, которые испарились, так и не долетев до земли. Прямо передо мной образовался провал. В нос ударили запахи прелой листвы и несвойственной душному городу аромат свежести.

На миг остолбенела, осознавая, что это такое и как тут появилось. Потом не пойми откуда, появился мужчина в потрепанном килте. Мелькнула мысль, что в таком убожестве последний оборванец империи не покажется на улице. А этот варвар нагло ухмыльнулся, схватил за руку и дернул на себя. Пикнуть не успела, как оказалась по ту сторону барьера. В ушах раздался мелодичный звон, и я обмякла от накатившей слабости. Незнакомец все с тем же наглым видом прижал меня к себе и положил лапу на талию. Я взвизгнула, набрала воздуха, чтобы позвать на помощь, но не успела. Рот мне заткнули мокрой тряпкой, пропитанной резко-пахнущей дрянью. Десяток секунд я мычала и вырывалась, с ужасом наблюдая, как проход, через который попала в странный лес, истает в воздухе. А потом потеряла сознание.

ГЛАВА 2

Очнулась из-за яростных позывов мочевого пузыря, тошноты и головокружения. Так плохо я себя давно не чувствовала. Наверное, потому что меня еще ни разу не похищали и не тащили по лесу, перебросив через плечо, как мешок с мукой. Перед глазами маячила упругая задница, едва прикрытая драной тряпкой. Может, в другой раз я бы и восхитилась формами, но мне срочно требовалось в дамскую комнату.

– Эй! Как там тебя? Знаешь, что с тобой сделают гвардейцы моего отца? За похищение дочери императора грозит смертная казнь! Немедленно верни, откуда забрал! Слышишь?! – забарабанила кулачками по крепкой спине мужчины. – Поставь на землю! Меня сейчас стошнит! А если немедленно не найдешь клозета с чистой водой и салфетками, то...

Меня перехватили за талию и сбросили вниз. На ногах я естественно не удержалась и плюхнулась на попу. Охнула от боли и судорожно подтянула колени к животу. Этот гад острым плечом все внутренности отбил.

– Ты за это ответишь, образина волосатая! Ну! – требовательно протянула руку, – помоги встать! Долго я буду тут сидеть? А если заболею и умру? Чего уставился?

Меня молча взяли за руку и помогли подняться. Так же молча отвели в сторону от едва различимой в зарослях тропы. Затем этот мужлан вытащил длинный нож

с толстым лезвием и срезал слой травы. Немного подумал, сорвал у ближайшего лопуха парочку широких листьев и протянул мне.

– Это зачем? – машинально взяла листья в руки. Мясистая поверхность с толстыми ворсинками неприятно царапнула кожу.

– Это, – низким голосом ответил похититель и обвел рукой полянку, – ванная комната, клозет и салфетки. У тебя пять минут. Надумаешь бежать, высеку!

Нахал развернулся, сделал пару шагов в сторону и растворился среди деревьев. Как?

– Как-кой клозет? – взвизгнула, понимая, что мне предложили сходить в кусты, как какой-то... крестьянке? – Да кем ты себя возомнил? Да как смеешь предлагать такое! Да я...

– Три минуты, – невозмутимо ответили из-за кустов.

– Ах, ты... лешак лесной! А-а-а, – кинула злополучные листья на землю и растоптала каблучками. Сапожки у меня удобные, модные, но никак не приспособленные для прогулок по лесу. Каблуки постоянно вязли в рыхлой земле, я и до полянки добралась еле-еле. Как дурочка обрадовалась, что мне предоставят достойные условия.

На глаза навернулись слезы, но я не покажу их всяким там проходимцам. Фыркнула, специально отошла подальше от того места, где скрылся лешак, и кое-как справилась надобности. Совсем уже неважноту стало.

Потомок Доркайма, носитель драконьей крови, единственная наследница Санабула вынуждена терпеть лишения и страдать по вине гадкого оборванца!

– У, злыдень! – пробурчала под нос. – Дай только воинам папы сюда добраться, мигом заверещишь, как резаный. Тебя посадят в самую темную камеру подземелья и отдадут самому жестокому палачу империи. Место, где ты родился, сотрут с лица Санабула.

Двинулась в сторону, где предположительно находилась тропа, чтобы высказать угрозы в лицо этому варвару, но вскоре поняла, что незнакомая местность стала еще более незнакомой. А тут еще провалилась в грязь по щиколотку.

Пока, раскорячившись, вытягивала ногу из болотного плена, ни на что не обращала внимания. Посреди леса постоянно что-то шелестело, скрипело, качалось. Но вот гнилостный смрад и чвакающий звук за спиной, не проигнорируешь. Я похолодела.

Медленно обернулась и застыла соляным столбом. Огромная зеленая морда с открытой пастью смотрела плотоядным взглядом. Все четыре глаза чудовища налились кровью. Если бы только что не сходила в туалет, то случилась бы неприятность!

О, боги, у него же клыки с мое запястье толщиной! С них капала белесая слизь, а из пасти воняло так, что тошнота подступала к горлу. Он же человека насквозь проткнет и не заметит!

Мощные чешуйчатые лапы зашевелились, нарочито медленно вытягивая огромную тушу из болотистого овражка.

– Мамочки! – пискнула я и попятилась, – спасите! – заверещала в голос. – Помогите кто-нибудь!

Ох, зря я так громко заорала. Этой твари явно не понравился мой крик.

Чудовище тут же ускорило, а я, запутавшись в подоле, рухнула в топкую грязь поближе к любимым сапожкам. Круглыми от страха глазами смотрела, как тварь приближается и раскрывает пасть еще шире.

О, Кэнтон, любимый! Твою невесту сейчас проглотит неведомая зверо-лягушка!

Где-то сбоку мелькнула огромная черная тень, и чудовище застыло, одними лишь глазами выслеживая странную помеху. Воспользовавшись заминкой, подскочила на ноги и бросилась наутек, насколько это позволяла одежда.

Каблук сломался, и я потеряла равновесие. Перед тем, как полететь с пригорка в кусты, увидела, как нечто черное и волосатое, набросилось на четырехглазую лягушку.

Летела недалеко, но успела оцарапаться и собрать дорогим шелком колючки.

- Чтоб тебе пусто было! - взвизгнула, проклиная похитителя.

Увидела кровь на руке и уголки губ задрожали, предвещая слезы.

- Скотина! Все из-за тебя! - выругалась, взяла себя в руки и поднялась. - Кэнтон из тебя котлету сделает. Гадский оборванец. Ты еще не знаешь, с кем связался!

Тратить время на очистку платья от репяхов, не видела смысла. Со злостью оторвала второй каблук, приподняла истрепанную юбку и попрыгала вперед, подальше от сцепившейся нечисти.

- Ничего, ничего, сама выберусь.

Как только поверила в себя и вроде как увидела тропу, мир вдруг резко перевернулся с ног на голову. Я больно ударилась затылком о ствол дерева, на котором теперь болталась, подвешенная за веревку, что затянулась на щиколотке.

Больно и обидно! Вдобавок, платье накрыло колючим шелком так, что я видела только крохотную часть земли под собой. А еще отчетливо почувствовала, как какая-то скользкая дрянь обвивает икру и нагло ползет к моим кружевным панталонам.

От страха на мгновение остановилось сердце, а потом кровь прилила к голове, я дернулась и заорала не своим голосом:

- Помогите!!! Спасите!!!

Тут же всхлипнула от острой боли на внутренней части бедра и сквозь слезы заметила, как на траву упала черная змея. Гадина тут же уползла, а я почувствовала слабость и сухость во рту.

– Это какое-то проклятье, – услышала знакомый мужской голос. Обрадовалась даже, но ненадолго.

Тело стало ватным. Окружающие звуки слились в сплошной гул, в котором едва различались отдельные слова.

– Собрать вокруг себя всех тварей в самой спокойной части Дикого леса – особый талант нужен!

Кажется, что-то щелкнуло, зашелестело, и потом я стремительно полетела вниз. Убьюсь же! К счастью, шею не сломала и не разбилась. У земли меня подхватили крепкие мужские руки.

– М-м-м, а бельишко-то огонь! – рассмеялся лешак, но возмутиться я не успела. Снова потеряла сознание.

ГЛАВА 3 Каур

Битва с жайедом не заняла много времени. Тварь огромная, неповоротливая и, если знать уязвимые места, особой опасности не представляла. Но вот для таких пустышек, как девчонка Доркайм, достаточно капли ядовитой слизи, чтобы началась смертельная лихорадка.

Истошный призыв о помощи вызвал у меня нервный зуд. Спешно доставил себе маленькое удовольствие, почесав лопатку о кривой сучок ближайшего деревца, и поспешил к пленнице.

– Это какое-то проклятье! – сплюнул при виде болтающейся на дереве девчонки. Вид, конечно, открывался аппетитный, но надо же умудриться угодить в единственную на весь лес ловушку! Те, кто ее ставил, давно гниют в земле. Жайед переварил их и выплюнул. Только эту пигалицу ничего не берет!

Осторожно подобрался к противовесу. Знающие охотники обычно ставили вторую ловушку уже на тех, кто решил позариться на чужое добро, поэтому

следовало быть осторожным.

– Так и есть! – отпрянул, завидев ядовитую врангу. – Как эта змеюка сюда попала? Специально ее что ли здесь держали?

Обошел ползучую с другой стороны, медленно вытащил из голенища нож и резким движением пригвоздил тварь к земле. Ее даже отсечение головы не убивало сразу. Тело какое-то время извивалось, вслепую тыкаясь хвостом в близлежащие камни и разбрызгивая парализующее вещество. Но самое ценное во вранге – ядовитые железы, и яд с них я собирался собрать, раз уж подвернулся случай. Каково же было разочарование, когда железы оказались пустыми.

– Ну и на кого змея успела поохотиться?

Взгляд сам собой прикипел к девчонке, болтающейся в пяти метрах над землей.

– Собрать вокруг себя всех тварей самой спокойной лесной местности – это нужен особый талант!

Если бы не знал, что у пигалицы счет жизни пошел на часы, точно отшлепал бы эту заносчивую паршивку. Но пришлось пока оставить врангу, а самому спускаться это недоразумение вниз. Веревку стравил потихоньку, так что девица опустилась метра на три, а дальше – стремительный бросок, и вот это мелкое чудовище у меня на руках.

– М-м-м, а бельишко-то огонь! – не отказал себе в удовольствии полюбоваться на ладные ножки и бедра, затянутые в просвечивающую ткань и кружева.

Жаль, что заказчики особо настаивали на сохранности женской чести носительницы крови дракона! А то был бы хоть какой-то прок в этом ходячем недоразумении! Много неприятностей она мне доставила еще на этапе охоты! Постоянно ускользала в самый последний момент, не касаясь границы портала. Но именно сегодня мне «посчастливилось» познакомиться с самой нахальной и самовлюбленной девицей из всех, что приходилось встретить!

Она бормотала что-то невнятное, кого-то звала. Причем, довольно громко, что недопустимо посреди Дикого леса. Пусть это самый безопасный участок пути, но и тут она умудрилась найти приключения на свою, хм, довольно аппетитную филейную часть. Пришлось снова лезть в запасы и использовать зелье быстрого сна. Я уже прибежал к его помощи, когда украл эту ходячую проблему прямо посреди Санабула.

Только мне под силу повернуть такое! Я – лучшая ищейка Фирнабула. – Не сумел сдержать довольной ухмылки. – И не будь я Каурналь Дикий, если не доставлю живую посылку заказчику!

Прежде всего, пришлось полностью пересмотреть маршрут нашего путешествия. Раньше я собирался пойти по кромке Дикого леса, далее – через песчаные пустоши и земли племени Който. Там нанять лодку и сплавиться до деревни Ерноха, чтобы тот передал ее в Каргет – город магов. Полноводная Миида как раз делала крутой поворот, огибая скальный перешеек, на котором раскинулась деревня Който, и чередой порогов доходила до неприступной горы Карг. На плато, возвышающимся на добрую сотню метров и построен Каргет. Но это уже земли магов, никто не посмеет напасть и отобрать добычу. А если посмеет... того ждет неприятный сюрприз.

Ничего, полдела уже сделано! Девчонка у меня! И никакая ищейка до нее не доберется! Даже обладатели меток! Моя расположена на весьма пикантном месте и до сих пор кулаки сжимаются, когда слышу шуточки по этому поводу в кругу оборотней!

Все меченые оборотни с самого рождения на особом счету у колдунов. Нас годовалыми крохами отбирали у родителей и отдавали на воспитание магу в какую-нибудь отдаленную деревню. Мне не повезло дважды. Сначала с колдуном, который обрюхатил мать и бросил. Но Ланха была сильной волчицей, она ушла из поселения, скрывалась и родила меня в пещере на берегу озера. Во второй раз не повезло там же, когда Ланха пожалела меня и не скинула со скалы, когда обнаружила родимое пятно на левой ягодице. Эта метка означала, что в моей крови находилась частица драконьей крови. Полукровка без магических способностей и клеймом ищейки – вечного поставщика рабов из Санабула.

Не знаю, каким образом матери удалось скрывать мою метку в течение десяти лет, но пока не родилась Кьяра, я рос обычным мальчишкой и ничем не

отличался от других оборотней в деревне. Подумаешь, оборот случился на год позднее, чем у сверстников! Так у меня чутье на ловушки и всяческих тварей, что поджидали за кругом, защищающим деревню. Сестру Ланха рожала у повитухи, и та, едва приняла ребеночка, сразу послала весть Хамхару – деревенскому колдуну. За сокрытие меченого ребенка Ланху изгнали из деревни, а меня и сестренку отправили в суровые земли, граничащие с Диким лесом по ту сторону континента. Сейчас нас разделяла тысяча лиг.

– Каур, позаботься о Кьяре, – единственное, о чем попросила Ланха в нашу последнюю встречу. После ее выкинули за пределы защитного круга, и с тех пор я ничего не знал о своей матери. Тем не менее, Кьяра, это маленькое пищашее существо внезапно стало самым дорогим и близким человеком во всем мире.

Выросли мы в суровом климате северных земель. Зимы там были снежные и затяжные, зверь голодный и опасный, а условия – самые минимальные. Охапка соломы в сарае, где держали скот, и парочка одеял. Благодаря тому, что в течение десяти лет меня воспитывали наравне с обычными оборотнями, я в полной мере постиг искусство охоты и выживания в лесу. Жизнь в доме колдуна Ерноха можно считать сносной. Мы выжили в первую зиму. Спасались тем, что спали среди коз или лошадей, питались из их кормушки и изредка воровали молоко.

Для Кьяры я смастерил клетку, в которой малышка сидела, пока я бегал в лес охотиться. Когда Ернох понял, что я несколько раз побывал за кругом и не только выжил, но и вернулся с добычей, поселил в доме и принялся меня учить. Грамоте, зельям, основам магии. Нет, дара у меня не было, но способность видеть магию делала из меня незаменимого помощника и бесплатную рабочую силу. Я видел, как жизнь одаренных отличается от жизни простых оборотней и стремился хоть как-то достигнуть их высот. Умение распознавать ловушки и чувствовать нечисть или лесных тварей давали ощутимое преимущество и позволяли выжить там, где погибли бы самые опытные оборотни. А потом я получил первое задание – проникнуть в Санабул, чтобы одну за другой приводить в наш мир молодых девушек.

Рабыни постоянно требовались в город магов, как и крепкие мужчины, и некоторые товары. Будь я один, непременно отказался бы от такой чести и сбежал – ищи меня на просторах Дикого леса! Но я согласился. Из-за Кьяры. Она еще слишком мала, чтобы жить в лесу, где каждую минуту жизнь подвергается опасности. Теперь я жалею, что не ушел из деревни, когда Кьяре исполнилось

тринадцать. Маги Каргета затребовали десяток девушек, вступивших в пору взросления и имеющих метку на теле. Выше по течению реки стояла деревня колдуна Шафнера, и в его доме жила подходящая девушка, Венха Пугливая.

– Доставишь заказ в целостности и сохранности, – сказал Ернох, – и в Каргет отправится Венха. Я сделаю все для этого!

Вот так я и оказался посреди Дикого леса с капризной обузой, которая скоро загнетса, если ее не показать колдуну. Ближайшая деревня, та самая, где провел первые десять лет жизни до изгнания. Хамхар не откажет в помощи, учитывая то, что у меня всегда есть интересная ему плата, но от местных стоило ждать проблем.

Прежде я вернулся на место, где бросил вещи, они еще пригодятся в пути. Затем навестил жайеда, отрубил лапы, выбил клыки и вырезал ценные железы. Врангу тоже упаковал в мешок, так колдуну легче будет изготовить противоядие. Помимо добычи мне предстояло тащить на себе и девчонку. Но делать нечего, взвалил бессознательную тушку на плечо и затрусил в деревню колдуна Хамхара.

ГЛАВА 4

В себя я пришла резко, причем от дикой головной боли, которую никогда в жизни не испытывала. Уже во второй раз оказалась в совершенно не знакомом месте и мне ой как все это не нравилось! Где гвардейцы империи? Почему до сих пор не отрубили голову варвару и не вернули наследницу в свои покои? Вопросы остались без ответа, а взгляд заметался по убогой комнатухе, освещенной лишь парой свечей. Даже в мыслях описывать окружающие меня условия, было противно. К головной боли добавилась боль в перевязанном тряпкой бедре и спине, в которую то и дело через мешковину впивалась солома. Вместо роскошного шелкового платья, мое прекрасное тело с чувствительной кожей облегалась какая-то застиранная до серого цвета рубашка на завязках. Из всего, что напоминало о доме, осталось только белье!

Сжимая виски, я встала с топчана и огляделась. На деревянном столе увидела родную сумочку, удивилась, что она пережила весь этот кошмар. Сначала нашла

зеркальце и взглянула на свое отражение.

– О боги! – вскрикнула и уронила зеркальце на стол. – Я – уродина!

Мне резко стало плохо и душно. Грязная кожа лица и царапина у уха! На голове лохматый ужас, будто птица гнездо свила!

В панике начала шарить в сумочке в поисках гребня. Как только он оказался в руках, судорожно принялась расчесывать колтуны, чтобы вернуть волосам прежний вид.

Ничего не вышло!

– Кошмар! У меня же свадьба на днях! – едва не упала в обморок, подумав о торжестве. – Я стану позорищем империи! Мне срочно нужен цирюльник! Любой! Хоть какой-нибудь! Даже местный!

Двинулась к двери, но открыть ее не смогла.

– Еще и заперли? Да они издеваются!

Злости не хватало! Я забегала по комнате в поисках чего-то увесистого, чтобы выбить к драконам эту дверь и потребовать приличный клозет!

Увы. Поиски не увенчались успехом, и, обессиленная, я упала на стул. Мысли, будто выходили из тумана и притупляли головную боль. Я отчетливо вспомнила, как прикоснулась к прозрачной стене и оказалась в лесу. Еще в тот миг поняла, что произошло нечто плохое, но только сейчас осознала безнадежность своего положения.

– Ну, ничего! Уверена, помощь уже близко. Просто надо подождать. Сейчас главное обеспечить себе человеческие условия.

Ужас! – Зря я снова обвела взглядом комнатушку.

От постороннего звука вздрогнула и прикипела взглядом к двери. Она открылась, впуская внутрь высокого худощавого мужика с маленькими

бесцветными глазками на круглом лице и козлиной рыжей бородкой. Из одежды на нем мешковатая серая мантия в пол и тюрбан на голове.

– Я уж думала, обо мне забыли, – съязвила вместо приветствия, затем сложила ногу на ногу и горделиво вскинула подбородок. – Немедленно предоставьте мне комнату с клозетом и мягкой кроватью! И пригласите местного цирюльника! Нужно срочно уложить волосы!

Я с удивлением наблюдала, как маленькие глазки увеличились вдвое. Мужик походил на рыбину, которую достали из воды. Он подошел поближе, прищурился, будто впервые увидел, и отвесил низкий поклон.

То-то же!

– Извините вашего покорного слугу! – расшаркался мужик. – Позвольте вас сопроводить, – протянул грязную руку, от которой я непроизвольно дернулась в сторону и поморщилась.

С кем только не приходится общаться! – поднялась, напрочь игнорируя помощь, перекинула сумочку через плечо.

– Так и быть, позволяю! – снизошла до ответа. – И руки помойте, – указала жестом на ржавый рукомойник.

Плавной походкой продефилировала к выходу, рассчитывая, что это недоразумение волочится следом. Однако далеко уйти не получилось, прямо на пороге споткнулась, получив ощутимый толчок в спину. Пикнуть не успела, как наглец схватил меня за шкуру и волоком потащил по скрипучим половицам наружу.

– Что ты... – только и смогла пискнуть перед тем, как оказалась на темной улице, где только Тисса и освещала тропу. Споткнулась, едва не упала и разозлилась не на шутку!

– Убери свои грязные руки, паршивый батрак! – зашипела, постепенно переходя на визг. Так меня еще никогда не унижали. – Что ты себе позволяешь?! Я – Лирайя кунг Доркайм! Будущая императрица Санабула! Прикажу, и тебя

четвертуют на позорной площади! Закидают гниющее тело камнями!

– Если не заткнешься, будешь до конца своих дней икать, как ослица! – получила в ответ вместе с обидной оплеухой.

Этот гад подтащил меня к криво сколоченному сараю и отворил дверь, из-за которой в лицо дохнуло жутким смрадом.

– А вот и клозет, ваше величество! – затолкал меня внутрь, где я чудом не провалилась в вонючую дыру. Потребовалось все мастерство, отточенное на балах и пышных приемах, чтобы сохранить равновесие. В диком ужасе я балансировала на месте, чтобы не дай дракон, прикоснуться к чему-нибудь.

Дверь за спиной захлопнулась, и я осталась в полнейшей темноте, с подкатывающей к горлу тошнотой и нестерпимым желанием придушить кого-нибудь.

– Быстро выпусти меня! Выпусти, если хочешь жить! – пнула дверь ногой. Та распахнулась, и я пташкой вырвалась наружу, глотая относительно свежий воздух, а этот гад стоял и ржал надо мной, как лошадь.

И не он один! Вокруг собиралась толпа зевак в еще более убогих одеждах, чем этот наглец. Рвань, да и только! И как они посмели смеяться надо мной?!

– Всех на плаху! Четвертовать! Стража! – завопила в отчаянии. Тут же неведомая сила сбила с ног, так что приземлилась я прямо на пятую точку. Дернулась больная нога, и я всхлипнула, подтянула ее к себе. – Скоты! – глаза защипало, и первая слеза скатилась по щеке. Смахнула ее и попыталась встать, но больная нога подкосилась, роняя меня обратно.

Снова раздался противный смех. Мокрую дорожку проложила вторая слеза. Я не собиралась плакать, для носительницы драконьей крови это недопустимо. Оно само! И тогда я увидела протянутую мне мужскую руку. Посмотрела на того, кто пришел на помощь. Один из этих оборванцев! Отличала его лишь белозубая улыбка из-под русой бородки и искрящийся взгляд. Было противно прикасаться к грязной руке, но другого выхода я не видела.

– Каурналь, забирай свою убогую! – приказал мужик в тюрбане, и бородатый передал меня прямо в руки похитителя.

– Это кто тут убогий?! Ах ты тварь! – кинулась в ярости на обидчика, но меня остановили сильные руки, сжавшие тисками талию.

– Держи крикливую ослицу в узде! – бросил этот гад и взмахнул рукой. Я зажмурилась в ожидании получить в лицо горсть черного песка, но, к удивлению, не долетела ни одна песчинка.

– Урод, козлий выкормыш! Отрыжка свиная! – полились из меня самые обидные ругательства, которые только знала. Однако на выходе получился протяжный ослиный рев и икающие звуки. Следом грянул дружный смех оборванцев.

– Верись, сам не рад! – рассмеялся тот, кого называли Каурналем.

Мне оставалось только барабанить по крепкой груди похитителя и икать ему в лицо.

Боги, никогда не чувствовала себя такой униженной и раздавленной! Особенно сейчас, когда Каур, содрогаясь от смеха, перекинул меня через плечо и потащил обратно в убогую лачугу. Бросил на топчан, схватил за подбородок и заглянул в глаза.

– Если будешь молчать, то через час заклятие исчезнет, – в нос шибануло хмельным дыханием. – Полежи и подумай над своим поведением. Здесь тебе не Санабул! Здесь ты никто! Просто девка с позорным клеймом дракона! Если хочешь выжить, помалкивай и выполняй приказы! – пока похититель говорил, успела разглядеть цвет его глаз. Зеленые, как трава в проклятом лесу. Нос с едва заметной горбинкой и пухлые губы, обрамленные щетиной, такой же иссини черной, как и его взъерошенные волосы. На вид лет двадцать пять, не больше. Явно старше моего Кэнтонна. Мы с женихом ровесники. Обоим по восемнадцать только исполнилось. Дружили с детства и всегда знали, что однажды станем мужем и женой. О, великий дракон, помоги ему меня найти и спасти! Как можно скорее! Долго в обществе этого грязного лешака я вынесу!

– Вот и чудно! Вернусь за тобой на рассвете, – мужчина игриво подмигнул, отчего меня передернуло, и оставил в одиночестве.

Лешак ушел и запер за собой дверь, а я подскочила с колючего ложа и, прихрамывая, принялась мерять комнату шагами. Все мысли сосредоточились на том, как сбежать от варвара. Почему-то вспомнила бородатого мужика, который протянул мне руку. Если судить по лицу и поступку, то самый добрый из всех, кого довелось встретить. Сразу видно, жители этой местности бедны, а значит, он не откажется от ценных вещей.

Взглянула на браслет с драгоценными камнями. С тоской провела по нему пальцем и расстегнула. Сняла с себя серьги и кольцо. Уложила одинокой кучкой на стол и тяжело вздохнула. Жаль, конечно, вот так отдавать целое состояние и по совместительству подарок жениха, но выбора не было.

Теперь осталось переждать час и придумать, как открыть дверь, чтобы убежать и найти бородатого. За щедрую плату он должен увезти меня подальше от похитителя и спрятать, пока не подоспеет помощь.

ГЛАВА 5

Час провела, как на иголках. Сна не было ни в одном глазу – хватит уже, выспалась на неделю вперед. На кону стояла моя судьба. Да, что там – жизнь! Этот, как его, Каурналь, сказал, чтобы слушалась, если хочу выжить. Это что же, кто-то здесь желает моей смерти? Кошмар! Папочка, где же ты? Почему до сих пор не нашел и не забрал из этого ужасного места? Кэнтон, любимый, если бы ты только знал, какой опасности подвергается твоя избранница! А я... я ведь достойна уважения. В Санабуле тех, кто носит печать дракона, по пальцам перечесть. У меня не какой-то там осколок, а целая печать проявилась. Не у каждого потомка Доркайма имелась такая метка. Последним носителем полной печати был дедушка, Лустав Доркайм. Как же он любил и баловал меня, когда была малышкой! Уж точно не допустил бы, чтобы единственную наследницу похитили среди белого дня. Уверена, папа тоже меня любит и, несомненно, ищет. Но, если я действительно угодила в Нижний мир – это катастрофа!

Выходит, эти истории о пропажах молодых девушек, правда? Значит, у фирнабульцев есть способ беспрепятственно проникать в Санабул и похищать невинных бедняжек? Ужас! Этот Каурналь, выходит, охотник за головами? Мамочки! Спасите-помогите! – В отчаянии замолотила кулаками по двери, но вовремя опомнилась. Не хватало, чтобы кто-нибудь прибежал на шум. – Но как? Как вырваться из ловушки?

Взгляд сам собой остановился на крохотном окошке. В него способен пролезть только ребенок. А я... я достаточно худощава. В мои полные восемнадцать никто не давал больше шестнадцати. А если...

Кажется, это шанс на спасение! Если только протиснусь в окошко, то буду свободна, как ветер. Ну, да, сравнение неудачное. Ветры же не остановит преграда в виде забора или диких зверей в лесу? Они вольны летать, где вздумается. А мне... придется поискать того, кто вернет меня в Санабул. И пока что в роли такого спасителя я видела того оборванца со светлой бородкой. Драгоценности стоят кучу денег, деревню можно купить вместе с жителями, а то и не одну. Неужели не согласится найти проводника до Санабула? Должен! Помимо денег пообещаю, чего только пожелает. В Санабуле нет колдунов, но жрецы Дорхема умеют исцелять. Лечебные амулеты мертвого подымут.

Решено! – я сложила драгоценности в тряпку, заменяющую полотенце. Проколола бычий пузырь, служивший заменой нормальному стеклу, и полезла в узкий проем. Рана на ноге жутко заныла, и бока я ободрала так, что багровые синяки будут сходить неделю. Однако просочилась в крохотное отверстие и очутилась в том самом дворе, где недавно стала посмешищем. – Ага, вон тот сарай для оправления надобностей! – определила первый ориентир. – Туда мне точно не надо. Уж лучше, как тогда, в лесу, схожу в кустики, но прежде... Прежде необходимо разыскать светлородого оборванца. Кто бы подсказал, куда же идти?

Через калитку пройти не решилась, прокралась вдоль забора, пока не наткнулась на болтающиеся штакетины. Если уж в узкое оконце пролезла, то дырку в заборе преодолела на раз. Вывалилась на той стороне на землю, поднялась, отряхнулась, подхватила узелок с драгоценностями и отправилась на поиски оборванца.

– Куда это ты собралась? – выросший на пути мужик едва не довел до сердечного приступа. На мое счастье, столкнулась с тем, кого сама искала.

– Да, вот, – слава Дорхейму, ко мне вернулся голос, – ушла от проклятых похитителей и ищу помощь. Добрый человек, ты же не откажешь несчастной девушке?

– Ха! – просьба вызвала гомерический хохот у бородача. – Скажешь тоже, человек! Мы тут и сами живем небогато, колдуну Хамхару всем обязаны. С какой стати тебе помогать? Насколько знаю, ты – добыча Каурналя, и он отвалил немалую цену колдуну, чтобы тот тебя выходил. Может статься, меня посчитают вором?

– Ну, что ты... нет! А... как к тебе обращаться?

– Рамилом зовут, Безбашенным. А тебя, красотка, как звать?

– Лирайя кунг Доркайм, наследная принцесса Санабула, – представилась по всей форме. – А ты знаешь, что отец заплатит полновесным золотом за мое спасение? Если только поможешь и отведешь меня в Санабул, до конца жизни не будешь ни в чем нуждаться!

– Зама-анчиво! – протянул новый знакомый, – но это только слова. Что, если ты лгунья? И никакая не принцесса? Кто подтвердит, что ты – это ты?

– Любой санабулец это скажет! – возмутилась недоверию, которое звучало в словах Рамила. – Печать дракона говорит сама за себя! Только у потомка того самого Доркайма клеймо проявляется полностью, потому что мой предок искупался в крови дракона. Остальным же достались жалкие брызги в виде фрагментов... или пятен.

– И ты готова предъявить печать? – ухмыльнувшись, спросил оборванец.

– Она занимает спину и заходит на поясницу. Приличные девушки не могут такое показывать посторонним мужчинам. Но смею заверить, и свидетельство первого жреца Огрохена тому подтверждением, что сказанное – истинная правда!

– Хотелось бы лично убедиться, но, полагаю, придется поверить на слово. Итак, чего же ты хочешь, Лирайя кунг Доркайм?

– Выведи меня из деревни и переправь через границу миров в Санабул!

– Не-эт! Мне это не под силу. Между мирами способны ходить только ищейки, вроде твоего Каурналя. А нам, простым оборотням, такое не дано. Проси то, что могу исполнить!

– Ну... – я откровенно растерялась. Оказывается, мой похититель – уникальный чело... оборотень. Как же я забыла, что большая часть жителей Фирнабула – оборотни. Но что попросить? Не разворачиваться же обратно на середине пути? Зря, что ли, бока обдирала? – А вывести из деревни и спрятать ненадолго в надежном месте сумеешь? Уверена, отец что-нибудь придумает, и ко мне вот-вот подоспеет помощь.

– Пожалуй, – задумчиво произнес Рамил, – это могу. Есть одно тайное местечко, о котором только охотники нашей деревни знают. Немногие, лишь те, кто входит в число близких друзей. Так что охотничья сторожка вполне надежное укрытие. Если хочешь, провожу туда. Что дашь в качестве оплаты?

Не бог-весть какой вариант спасения, – я поморщилась. Однако и выбора особого не было. Если сейчас не воспользуюсь моментом, утром Каурналь не спустит с меня глаз. Пока он пьян и проспится от хмеля, я уже буду далеко.

– Хорошо, я согласна! Веди в сторожку! Вот плата, – опрометчиво протянула мешочек с драгоценностями. Я наивно полагала, что Рамил возьмет что-то одно, – больше услуга не стоила, – но оборванец заграбастал все.

– Принято! – мешочек исчез у мужчины за пазухой. – Идем, соберем провизии в дорогу! – цапнул меня за руку и потащил за собой в ночь.

Тисса спряталась за тучами и темень была такая, хоть глаз выколи. Рука оборотня, как путеводная нить, за которую держалась и на ощупь переставляла ноги. Казалось, дорога никогда не закончится. Но вот перед глазами возник черный проем какого-то дома. Рассмотреть не получилось, меня бесцеремонно затащили внутрь. Признаться, на мгновение стало не по себе, когда под ногами зловеще скрипнула половица, а мужчина выпустил мою ладонь из рук. Хватая пустоту, я стояла на месте, пока не вспыхнул огонек. Слава Дорхейму! А то уже думала, ничего не увижу до самого рассвета.

Как только Рамил зажег свечу, в глаза бросилась убогость сторожки! Теперь комната, из которой сбежала, показалась приличной! Здесь даже развернуться негде. Грязное покрывало на голом полу и покосившийся столик с истлевающей свечой – все!

Оборотень повернулся ко мне и расплылся в такой похабной ухмылке, что я похолодела. Не успела ничего сказать, как меня схватили за талию и прижали к себе!

– Пахнешь вкусно, – нахал повел носом по щеке, отчего борода защекотала кожу. От страха испытала такой шок, что слова застряли в горле. – Таких сочных у меня еще не было, – шепнул на ухо и вытянул губы трубочкой, чтобы поцеловать!

– Ах ты червь! Да как смеешь?! Убери руки! – забилась раненой птицей в сальных оковах. – Пусти, сказала! – закричала, что есть сил, чувствуя, как шершавая ладонь задирает рубашку и касается бедра. – А-а-а!!! Помогите!!! – взорвалась диким криком, когда дошло, что этот урод задумал. Я махала руками так, что свеча затухла, и сторожка погрузилась во мрак. В предобморочном состоянии билась и вырывалась, но это было бессмысленно. Слабой девушке вовек не справиться с огромным оборотнем! Здесь и сейчас он опорочит мою честь, а это равносильно смерти! Как буду смотреть Кэнтону в глаза? Он не возьмет меня в жены, когда узнает, что я потеряла невинность! С таким позором не смогу жить!

– Нет! Пожалуйста! Я заплатила! Уходи! Нет! – орала, как резанная, пока гад насмехался. Он повалил меня на пол и придавил так, что вздохнуть не могла. Мерзкие лапы уже шарили под одеждой, вызывая приступы тошноты и первобытного ужаса. – Пожалуйста!

Луч холодного света резанул по глазам, а потом потух. Мужчина отпрянул, стало легче дышать. Поблизости раздались глухие удары, крики. В панике поползла к посветлевшему прямоугольнику дверного проема. Тисса как раз вышла из-за тучи и развеяла темноту. С порога увидела, как Каурналь нещадно мутузит оборотня, поливая его отборными ругательствами. Надо бы запомнить на будущее. Кое-как поднялась на ноги, взгляд заметался из стороны в сторону. Куда бежать?

– Сказал же сидеть в комнате! – гаркнул Каур и пнул скорчившееся тело избитого урода. Схватил меня за руку и потащил за собой. – Чем я прогневал богов? За что меня прокляли? – бурчал под нос похититель. – Хамхар озверевает, когда узнает. Погони не избежать. Почему из всех бестолковых девиц мне досталось самое никчемное тупое существо?

Не выпуская моей руки, Каурналь перекинул через плечо здоровую мешковатую сумку и свернул с узкой тропинки в лес. Я бежала следом, спотыкалась о камни и вскрикивала от боли, когда жесткая трава хлестала по ногам.

Ой, можно подумать – это моя вина, что брожу тут с ним по лесам! Ты глянь, еще и возмущается! Да если бы не он... Ух! Зла не хватало! – хотелось выцарапать бесстыжие глаза! Но позже. Я смирила гнев, все же лешак спас от насильника.

– Верни меня домой немедленно! Даю слово, что получишь награду и избежишь наказания! Соглашайся, пока не поздно!

– Хватит уже! – мужчина резко затормозил и процедил, проговаривая каждое слово. – За тобой никто не придет. Забудь! Ни один санабулец не способен проникнуть в Нижний мир. Ты тут не принцесса, пойми, наконец! Ты – посылка, которая очень нужна заказчику. Так давай облегчим друг другу задачу? Ты будешь выполнять, что скажу, и помалкивать, чтобы сохранить никчемную жизнь, а я спокойно доставлю тебя целой и невредимой, получу свою плату. Конец истории!

– Послушай, Каурчик Диковатый, плевала я на какой-то там заказ! – вырвала руку из захвата и подбоченилась. – Какой же ты идиот, если думаешь, что за мной никто не придет! Ты глупый или притворяешься? Еще раз повторю для особо «одаренных»! – закатила глаза. – Я – будущая императрица Санабула! Очнись, песик! – покрутила пальцем у виска. – Не играй с огнем! Мой отец разнесет Нижний мир на щепки! По камушкам разберет! И если со мной что-то случится, твое брненное волосатое тельце будет болтаться на веревке на потеху публике!

– О, нет! Все-таки повредила умом, – лешак скорчил огорченную рожицу. – Лучше бы икала, как ослица! – брызнул ядом нахальный оборотень. – Я все сказал! Можешь и дальше витать в облаках и купаться в лучах былого величия. Главное, делай это молча и иди уже вперед! – пребольно ткнул кулачищем в

бок. – И не смей называть меня Каурчиком! Еще раз услышу, отшлепаю, обещаю!

Я злорадно улыбнулась, ускорила шаг и обернулась:

– Извини, Каурчик, больше так не буду, – и показала язык.

– Ну, все! – взбесился похититель и погнался за мной. Настиг в считанные секунды, подхватил на руки так, что моя пятая точка оказалась выше головы. – Я предупреждал! Если император не сумел воспитать дочь, как надо, этим займусь я!

Нахал в самом деле шлепнул меня по ягодице!!! Да так больно, что закричала во все горло, и Каур тут же зажал мне рот рукой.

– Тш-ш-ш... – затаился. – Слышишь?

– Что это? – от сторожки донеслись страшные звуки, будто стадо кабанов несло по лесу. Оборотень ослабил хватку, принюхался, его глаза сверкнули в темноте, а узкий зрачок вытянулся в струну.

– Бежим! – негромко вскрикнул и потащил за собой на такой бешеной скорости, с которой никогда в жизни не бегала.

ГЛАВА 6

– Не могу больше! – задыхаясь, рухнула на колени и едва не пропахала землю носом, так как Каур тащил меня за руку. – Хоть убивай, а с места не сдвинусь!

Я на самом деле исчерпала силы. Перед глазами давно мелькали мушки, и я не видела, куда бежала. Сколько раз успела упасть – не сосчитать. Лицо горело от хлестких веток, на которые постоянно натыкалась. Сапожки прохудились, в них битком набилось мелких камешков и травы. Еще и мозоль натерла. А рана на бедре не просто ныла – горела драконьим огнем. Если это состояние не сама смерть, то не знаю, что может быть еще хуже!

– За нами погоня, – процедил оборотень, который едва ли запыхался после дикого бега по лесу. – Волки бы напали еще в деревне, да не смели, пока Хамхар принимал нас гостями в доме. Бездумной выходкой ты развязала им руки. На что рассчитывала, куда бежала? Каждый, кто покидает защитный круг, остается сам по себе. И уже не важно, зверь нападет или оборотень, для каждого ты – добыча!

– Мамочки! – задрожала всем телом, – ты ведь не отдашь меня? Не допустишь, чтобы мне навредили? Пожалуйста, Каурч... наль, – взмолилась, умирая от страха.

– Будешь слушаться? – поморщившись, уточнил мужчина, а я закивала с такой силой, что голова едва не оторвалась.

– Буду! Все буду! – Крестом сложила руки на груди.

– Что, все-то? – ухмыльнулся оборотень, – а то у меня фантазия богатая, такого напридумываю, до конца жизни не отработаешь.

– Ну, слушаться тебя буду и... молчать, да! Правда, слово наследницы Доркайма!

– Ладно, иди уже сюда, наследница, – лешак потянул за руку, поднимая меня на ноги, и одним движением закинул себе на плечо. – И запомни: главное – помалкивай! – для убедительности еще и хлопнул по попе, отчего я взвизгнула, а потом сорвался с места и побежал дальше.

Кажется, на животе образовался один сплошной синяк, а по бедной филейной части ударила каждая ветка, встреченная на пути. Я честно держала обещание и молчала, только поскуливала, когда доставалось особенно сильно. Не знаю, сколько времени Каурналь петлял по лесу, показалось – вечность. Вроде бы и погоня отстала, а оборотень бежал и бежал.

Вот это силища, – невольно загордилась своим похитителем, – сколько времени тащит на себе такой груз и ни капли не устал! Чтоб его блохи покусали! Этот гад сам виноват! Не будь его, нежилась бы сейчас в теплой постельке во дворце и все, о чем волновалась с утра, это какое платье выбрать к завтраку. Но нет, я неизвестно где, неизвестно с кем тащусь неизвестно куда по Дикому лесу!

– Прибыли! – Каурналь неожиданно остановился и сбросил меня на землю.

Охнув, схватилась за мужчину, чтобы удержать равновесие. Ноги, между прочим, не держали. Затекли в неудобном положении, но я ведь и слова не сказала!

– К-куда прибыли? – огляделась. Кроме овражка и нависшего над ним громадного дерева с выпирающими корнями, ничего не увидела.

– Это мое тайное убежище. Прятался здесь от... гм, не важно. В общем, пересидишь тут, пока я уведу погоню. Они идут по запаху, который ни с чем не перепутаешь, а потому...

Не понравилось мне, как оборотень на меня посмотрел. Будто что-то мерзкое задумал. Я же принялась к себе, не постеснялась и ткнулась носом в подмышку.

– И ничего не пахнет! Ванная, конечно, не помешала бы, – от незаслуженного оскорбления навернулись слезы. Разве это моя вина, что мне не предоставили условий, чтобы помыться по-человечески? И еще попрекает этим! У, зверина дикая!

– Я не имел в виду ничего такого. Просто у оборотней особый нюх, если не знала. А ты пахнешь, – мужчина слегка подался в мою сторону, втянул ноздрями воздух, – сладкой карамелью и земляникой. И это срочно надо исправить! Только умоляю, молчи!

С этими словами, Каурналь усадил меня на землю, выдрал пучок травы, смял его между ладоней, а потом... потом это чудовище принялось меня пачкать! Если бы не дала слова молчать, визжала бы, как резанная. А так, только кусала губы и роняла предательские слезинки, при виде того, во что превращалась одежда, кожа и волосы.

– Так надо, – только и сказал оборотень в утешение, – если хочешь жить, потерпишь. Вот эта травка, – показал, а для убедительности растер между пальцев и смазал мне кончик носа, – отбивает запах. Ни один оборотень не почует, если намажешься ею. Поняла? Кивни.

Я кивнула, машинально взяла стебелек, чтобы рассмотреть получше, когда рассветет. Я же не оборотень, чтобы видеть в темноте!

Затем Каурналь подвел меня к подножию дерева, раздвинул корни и приказал забираться внутрь.

– Не-а, – помотала головой, наотрез отказываясь лезть в черную дыру, – мне страшно. Я туда не полезу!

– Полезешь, – строго шикнул мужчина, – и будешь сидеть тихо, как мышка. Иначе тебя отыщет десяток таких, как Рамил. Представь, что они с тобой сделают, – как-то издевательски неуместно подмигнул гаденыш.

От одного воспоминания о бородатом ужасе, я ойкнула и покорно полезла в нору. Там оказалось на редкость просторно и сухо. Пол устилала прошлогодняя листва, на которой запросто можно улечься в полный рост. Все не так страшно, как показалось вначале!

– Я оставлю вещи. В мешке найдешь воду, лепешки и вяленое мясо. Меховые шкурки, если станет холодно. К востоку отсюда, метрах в пятистах, протекает ручей, там пополним запасы воды, а пока старайся экономить. В фиалах – зелья, но некогда объяснять, отчего они и как различить. Одно скажу, те, что с черной крышечкой, не трогать ни при каких обстоятельствах. Там яд! Есть лечебные, укрепляющие, ну и всякие там разные. А теперь главное! – Каурналь схватил меня за подбородок и заставил смотреть прямо в зеленющие глаза, – пообещай, что не покинешь убежище, пока я не приду. Чтобы не происходило снаружи, ты не должна выходить! Обещай!

– Обещаю! – испуганно захлопала глазами, – а если с тобой что-то случится? Как я узнаю, что ты жив и вернешься за мной?

– Хм, не думал, что спросишь, – убрал руку и посмотрел на сумку. – В таком случае ждешь сутки, потом еще одни, на случай, если потребуется залечить раны. Ну а если не приду через три дня... можешь выпить зелье из фиала с черной крышечкой. Смерть будет быстрой!

Без груза в виде девчонки, бежал я намного быстрее. Теперь можно увести погоню, которая, кстати, разделилась и принялась методично прочесывать лес. Это даже хорошо! Буду уничтожать поганцев по одному. Мало я их в детстве гонял! Как были стадом Хамхара, так им и остались! Ни один не вступился за Ланху, когда ее изгоняли из деревни. Ни взрослые волки, ни щенки – бессловесные твари, способные только жрать и размножаться. Охотятся стаей, поодиночке ни на что не годятся! Нет среди них достойных соперников! Да, и откуда им взяться, если Хамхар подмял под себя всю власть, а от неугодных избавился? Как ни прискорбно осознавать, но проклятые метки спасли нам с Кьярой жизни.

Жадность в Хамхаре победила, ведь маги платили полновесным золотом за будущих ищеек. И то, колдун собирался отдать на воспитание только меня, а от Кьяры избавиться назло Артону, ее отцу. Ланха слыла красавицей, могла крепких щенков народить. Да вот, не угодила хозяину деревни своей непокорностью. А тот воспользовался моментом и жестоко отомстил. Среди колдунов мягкотелых не водилось, черное ремесло некромантов, не подразумевало любви к ближнему. Повезло еще, что непреложный закон гостеприимства не смел нарушить ни один житель Фирнабула. Если кто-то ступил в защитный круг, назвался гостем и попросил помощи, будь он хоть заклятым врагом, а накормишь, спать уложишь и предоставишь необходимое лечение. Пусть места здесь дикие, но молва расходится быстро. Магия в этом замешана или таковы законы Нижнего мира, я не задумывался. Главное – они работали и в трудный момент могли спасти жизнь.

Лирайю я не зря предупредил, чтобы не высывалась. Это четырнадцать лет назад убежище располагалось на относительно безопасной территории леса. Теперь же это место обитания жуткой твари, которую ни Хамхару, ни охотникам не под силу извести. Вчера, когда пропустил кружку сивухи в таверне Лойши Гнилого, деревенские только о том и судачили. Невзлюбила тварь хамхарцев лютой злобой. Молодняк ли, оступившийся с тропы, матерых ли оборотней, решивших поохотиться в ее угодьях, никого не жалела. Будто вызов колдуну бросала, каждый раз уходила из его ловушек. Говорили, что в чаще Дикого леса живут такие же, разумные твари. В свое время маги загнали их в дебри и болота, но так до конца и не истребили. И то ли перемирие заключили, то ли те сами переселились в нелюдимые места, но с тех пор не появлялись поблизости от человеческих поселений. До недавних пор.

Задумавшись, едва не пропустил противника. Гад Рамил уже очухался и зелья хамхарского хлебнул, раз скачет по лесу, как ужаленный. Да только я его еще за пол лиги услышал. Мало этой сволочи вломил! Врангу ему в штаны и муравьев под хвост! Ишь ты, решил мою добычу забрать! За молодых рабынь из Санабула маги хорошие деньги платят. Наверняка решил и сам попользоваться, и деньжат поиметь.

– Надо было тебя сразу добить! – врезал Рамилу с оттягом, так что тот пополам согнулся, а изо рта сгусток крови выскочил. Вторым ударом проломил череп – нечего церемониться. Одним врагом меньше. Вон и дружки подоспели!

Небольшую поляну, окруженную высокими деревьями, один за одним пересекли серые тени, которые в прыжке принимали человеческий облик. Не до конца, когти и зубы при этом оставались звериными.

Хамхар их зельем берсерков опоил что ли? – по спине пробежал ледяной холодок. – А блондиночка долго одна не протянет. Вспомнит еще, кто ее защищал в лесу. Жаль только Кьяру, но...

– Духи леса и тени! Не оставьте своего слугу! – осенил себя обережным знаком, коснулся ладанки, которую перед отъездом подарила сестра. – Уравняем силы, – не только Хамхар варил зелье берсерков. Мой учитель Ернох тоже таким торговал, и меня научил, как изготовить и какую дозу принять, чтобы облегчить расплату за усиление способностей тела. Вместо недели полного бессилия – три дня и частичный паралич. Но это потом. А на ближайшие полчаса даже стае берсерков не удержать меня от мести. Как давно я об этом мечтал!

Первыми добежали самые быстрые волки, молодые, но не самые сильные. Раскидал их, как кутят. Одному перешиб позвоночник, двух – сразу наповал, еще с двумя пришлось повозиться и тоже отправить к предкам.

Вот и опытные охотнички пожаловали! – поляну огласил протяжный вой. Кого-то из родни обнаружили, и это добавило им злости, а мне шанс разделаться с ними. Напади берсерки скопом, и я точно не устоял, массой бы задавили. А тут, пока ими руководили эмоции и жажда мести, они легкая добыча.

Прыжок, мощный удар лапой. Самому извернуться, чтобы не распороли бок. Ух, достал-таки, зараза! Спину слева обожгло болью. Не смертельно, но потеря крови быстро ослабит. Значит, нужно разделаться с оборотнями еще быстрее. Метнулся под ноги второму, махнул когтистой лапой – не жилец.

Теперь первый, снова прыжок, покатались по траве кубарем, кляцая зубами и разрывая когтями остатки одежды. С вещами у волков постоянные проблемы. Совершил оборот, и полетели клочья в разные стороны. Потому и носили широкие, не по размеру штаны, да свободные рубахи.

Ну, вот и с этим покончено! – брезгливо отбросил вырванный из горла кадык.

– Хамхар, скотина! – этот гад всегда бил исподтишка. Вот и сейчас из кустов прилетела ловчая сеть и спеленала по рукам и ногам. Но не будь я Диким, если не знал несколько способов избавиться от этой гадости.

Орудую ножом, стремительно срезал остатки сети, когда с ног сбил мощный удар. Подоспел костяк стаи, и с ними придется попотеть. От удара в висок едва не потерял сознание, в ушах зазвенело. Пока тряс головой и приходил в себя, пропустил еще серию хуков. Подсечка, и я полетел на землю, где на меня обрушился град ударов.

На теле живого места не осталось, отпинали знатно, от всей души. Не убили еще потому, что им нужна была девчонка. Стиснув зубы, я терпел. Что там, эта боль, которую практически не замечал? Это потом, когда пойдет откат зелья, меня будет трясти и лихорадить, сполна прочувствую весь спектр ощущений каждой клеточкой.

– Где она, говори? – я не ошибся, жизнь во мне теплилась, пока колдун этого хотел.

А еще он желал заполучить принцессу! И напал на нас в тот же миг, когда нога переступила бы через круг. Так что своей дурацкой выходкой это недоразумение дало нам немного форы. Ей лучше не попадаться Хамхару в лапы! Тот и деревней пожертвует, чтобы спасти свою шкуру. А уж прибить десяток-другой оборотней, которые скоро станут беспомощней слепых котят, труда не составит. Наверняка здесь собрались те, кто по каким-то причинам надоел колдуну. Лирайя, сама того не подозревая, зацепила колдуна за живое. Тот терпеть не

мог, когда указывали на его место. В лучшем случае девчонку ожидало положение бессловесной рабыни, о которую каждый будет вытирать ноги. В худшем... лучше бы ей выпить яд.

- Она... - прохрипел я и закашлялся, сплевывая кровь и отколовшийся зуб.

- Что? Не слышу? - колдун неосторожно наклонился, чем я незамедлительно воспользовался, впился зубами в глотку и с рычанием принялся рвать ее на куски.

Хамхар отвык, чтобы кто-то не подчинялся или сопротивлялся ему. Воспользоваться хваленными амулетами не успел, а оборотни застыли, ошарашенные увиденным. Никому бы и в голову не пришло напасть на колдуна. Он - единственная защита от лесного зверья. Он - власть и сила. И он теперь мертв!

Пока действие зелья берсерка не закончилось, бросился на прорыв. Сломал нос самому ретивому драчуну, еще один получил удар в печень. А дальше сиганул в кусты и помчался, что было сил. Очевидно, оборотни выпили зелье раньше меня, следовательно, и выдохнутся раньше. Значит, нужно увести след в сторону, а самому вернуться к Лирайе и отлежаться.

План почти удался. Откат настиг в двухстах метрах от оврага. Едва успел затормозить, чтобы не вписаться в ствол дерева, и упал ничком, неловко подвернув руку. Сознание затуманилось, и время затормозилось. Все, на ближайшие три дня я превратился в овощ. Любая зверь, которого привлечет запах крови, довершит начатое.

Сколько я так пролежал, неизвестно. Только тени и солнечные лучи подсказали, что наступило утро. Гулкие шаги, эхо от которых отдавалось в ушах, приблизились. Гортанный звук я распознал, как чью-то злобную радость от находки. Почуял запах оборотня. Отстраненно ощутил, как холодное лезвие вошло в спину, еще и еще раз.

Недомерок! Даже убить с одного раза не может, - мысленно позлорадствовал я. Потом на меня навалилось что-то тяжелое, что разом лишило воздуха, отчего я окончательно провалился в беспамятство.

ГЛАВА 8

Прижав колени к груди, я уткнулась в них лбом и горько заплакала. В темном гнилом убежище посреди леса в полном одиночестве, дала волю чувствам, оплакивая свое ужасное положение. Теперь и впрямь казалось, что никто не найдет меня в этом проклятом Нижнем мире, где повсюду поджидает смерть. Шаг вправо – насильничают, шаг влево – сожрут! Как здесь можно жить?! Не зря Великий дракон Дорхейм пожертвовал собой, чтобы отгородить Санабул от этих нелюдей. Но сейчас не было смысла вспоминать историю империи и сокрушаться о несправедливости случившегося.

Каурчик – дикарь и просто волосатая сволочь, ускакал незнамо куда и оставил меня совсем одну. Хорошо хоть воды и еды оставил! Зеленая, как лягушка, воняющая лесной травой и землей, я потеряла глаза, прогоняя слезы. Подползла к мешку и принялась изучать его содержимое.

– О! – обрадовалась, когда отыскала дамскую сумочку, которую очень любила – подарок отца. – Хозяйственный гад оказался! И когда только успел прихватить ее с собой?

Первым делом наткнулась на зеркальце, которое обычно находила в последнюю очередь. Усыпанное камнями золото круглой крышечки потеплело в моей ладони. С тоской и страхом я гладила драгоценную поверхность и вспоминала, как однажды пробралась в комнату покойной матери. Я видела ее прекрасный образ только на портретах, ведь она умерла при родах. Воплощение матери, как говорил обо мне весь дворец. Папа заботился о своей девочке так, как только мог, старался, ни в чем никогда не отказывал, баловал. Но заменить мать не сможет даже самый любящий отец. Я всегда ощущала крупицу пустоты в сердце. Ее не заполнить богатством.

Комната матери поманила меня в тот день магнитом. Я долго трогала ее вещи, нюхала их, примеряла, а перед тем, как уйти, прихватила зеркальце. Оно стало для меня чем-то вроде талисмана, в котором я часто видела отражение мамы. Наверное, поэтому хотела лицезреть в зеркале самое красивое лицо империи? Сейчас же не решилась его открыть. Зачем? Чтобы снова разрыдаться от того, что наследница Санабула превратилась в гадкую и грязную жабу?

Тяжело вздохнула и уложила зеркальце на дно сумочки. Живот требовательно заурчал, выражая недовольство моим сантиментам. Голод подтолкнул на раскопки запасов оборотня. В жизни бы не притронулась к той дряни, что нашла! Но выбора на этом нищем пиршестве не оказалось.

Трясущимися руками я рвала жесткую лепешку и заглатывала, не прожевывая, пресную гадость. Мясо походило на подошву моих прохудившихся сапожек, но это не помешало в один присест поглотить почти все запасы Каура.

Чувствуя тяжесть в животе, улеглась на спину, и меня тут же сморило. Тягучим и липким кошмаром, в котором я куда-то бежала и постоянно попадала в ловушки, а Каурчик меня спасал и его пухлые губы... А вот об этом даже во сне думать не прилично! Фу! И как только мозг сумел изобразить подобное?! Я ведь даже с Кэнтоном лишь однажды поцеловалась и то только в щечку!

Проснулась в холодном поту от боли в ребрах и от сумбура в голове. Наглое лицо оборотня так и стояло перед глазами. Улыбался гад! Скалился! Вот что за бред? Похоже, схожу с ума! Я вообще не привыкла так долго находиться наедине с собой. Всегда любила шумные компании подруг и бесконечные балы, где можно показаться во всей красе. А что теперь? Сажу в затхлом ущелье под деревом и мерзну. Зуб на зуб не попадает. Трясет, как при лихорадке. Конечности затекли. Хорошо бы размяться, но похититель запретил выходить из убежища.

– А-а-а! – это невыносимо!

Начала от нечего делать разглядывать свое тело.

– О, великий дракон! Мое бедное-бедное тело!

Опять слезы на глаза навернулись, но вдруг я застыла без движения, услышав чьи-то шаги снаружи. Потом стон. А потом вообще мужской крик. Короткий такой. Жуткий. Сердце забило подстреленной птицей. Что буду делать, если Каур умрет? Может, это его последний крик пронзил пустоту леса? Леденящий душу ужас заполонил сознание и поставил перед выбором. Выйти посмотреть или остаться здесь, отсчитывая часы в ожидании.

Никогда не отличалась особым послушанием. И вообще, всегда делала только то, что хочу, не взирая на предписания и запреты. Даже теперь ни страх, ни

здравый смысл не перебороли любопытство. В конце концов, я должна уже сейчас понимать, на что рассчитывать и точно знать, жив мой похититель или мертв.

Медленно поползла к выходу и остановилась у корней, прислушиваясь. Ни единого звука! Странно. Пролезла через корни дерева гибкой змеей и прищурилась от лучей солнца, что резанули по глазам. Уткнулась взглядом в траву и поползла дальше.

Когда поняла, что никого рядом нет, поднялась на ноги и, пока разминала затекшие конечности, увидела окровавленное тело голого мужчины.

Меня охватило таким ужасом, что забыла, как дышать.

Инстинктивно ринулась к телу и узнала Каурчика по черной гриве волос. Упала на колени и потянулась к его испещренной ранами спине. Не решилась прикоснуться. Заозиралась по сторонам.

Сглотнула ком в горе и прошептала:

– Эй, ты живой?

Ни ответа, ни движения не последовало, из чего я сделала не утешительные выводы. Легла с ним рядом прямо на траву и посмотрела на сень деревьев. Повернула голову и коснулась его безжизненной руки.

– Теплая! – даже горячая!

Подскочила с места и начала нагло тормозить оборотня.

– Каур, вставай! Слышишь меня?! Вставай, пожалуйста! Давай! – потянула в отчаянии за руку и услышала легкий стон.

Жив блохастый гаденыш!!!

Не думала, что обрадуюсь этому событию настолько, чтобы улыбнуться во весь рот.

Ладно. И что теперь делать? Не оставлять же одного посреди леса? Того гляди звери растащат на куски последнюю надежду на спасение! Как бы прискорбно не звучало, но именно наглый похититель был единственным, кто не хотел меня насильничать или убить в этом мире. Хотя...

Вот с какой целью он притащил меня в Фирнабул? Заказ? Это я уже уяснила, но о подробностях этот лешак не распространялся. Значит, ничего хорошего в этих подробностях для меня нет. Поэтому надо попытаться сохранить ему жизнь любыми способами, а потом уговорить отправить обратно домой за огромную плату. Чего-чего, а золота мне хватит, чтобы купит десяток таких варваров!

Пришлось на собственном горбу, падая и спотыкаясь, ругаясь на весь свет, тащить эту огромную тушу в убежище. Уже у корней дерева я окончательно выдохлась. С меня сошло семь потов, а предстояло еще и впихнуть оборотня в проход и уложить его в тесном подземелье так, чтобы уместиться там самой.

– Будь проклят тот день, когда я прикоснулась к стеклу! Пусть кара великого дракона настигнет весь этот гнилой мир! – сокрушалась я, размахивая руками и взывая к небу. – За что, о боги! За что вы покарали меня так жестоко! Почему мне сейчас приходится тащить голого мужика на своих плечах? – взгляд невольно упал на выпирающее достоинство оборотня, от чего я зашлась краской, опрометью бросилась к ближайшим кустам и сорвала лист лопуха. Быстро прикрыла смущающее до жути место и запричитала с новой силой.

– Ничего, ничего... Вот очухаешься и отправишь меня домой. Живи еще. Вот, зараза!

Никак не получалось пропихнуть тело в дыру. Пришлось самой туда залезть и схватить его за плечи. Потянула тушку на себя, попятилась.

– Да почему ты такой тяжелый?! Больше фруктов и овощей надо есть. Лепешки с мясом – это зло! Запомни!

Фух! Еще какое зло! Сама страдала от этой падали. Неповоротливая, побитая и страшная...

Хоть плачь!

Не знаю, каким чудом мне удалось уложить его на листья в убежище так, чтобы сесть рядом. Взглянула на глубокие раны оборотня и ужаснулась. На ягодицах присохла кровь, и я решила хоть немного его отмыть, чтобы точно понимать, где грязь, а где раны. Нашла тряпицу в его сумке и смочила ее водой. Аккуратно очистила спину и остановилась. Почесала затылок и снова смочила тряпку.

Никогда еще мои глаза не видели такой срамоты и тем более руки не касались таких интимных частей мужского тела.

- Ладно. Не страшно. Представь себя лекарем. - Вслух уговаривала себя. - Ну что такого?

Лишь краем глаза поглядывая на филейную часть Каура, я дрожащей рукой протирала кожу, смывая сгустки крови. И вдруг прикипела шокированным взглядом к метке дракона. Нет! Не печать, а ее маленький кусочек, больше напоминающий родинку. Очертания клыкастой морды, только уменьшенная в стократ.

Сразу вспомнила занятия с профессором истории и тот момент, когда он рассказывал об изгнанниках империи. Люди, маги и оборотни когда-то жили в мире и согласии, но с приходом войны, окропленные кровью дракона, оборотни предали людской род, заняв сторону врага, за что были вовек изгнаны из Санабула вместе с магами. И сейчас я, Лирайя кунг Доркайм, мыла задницу одному из них! Чудно!

Психанув, кинула тряпку под ноги, понимая, что Каурналь Дикий один из потомков предателей моей империи. Враг, каких вешали на площади без суда и следствия.

Зашевелился гад, будто почувствовал, что о нем думаю, застонал и снова застыл.

- Вот что с тобой делать? Могу и добить, - пнула его ногой.

Злиться можно сколько угодно, но спастись как-то надо. И раз уж эта мерзкая псина - единственная надежда выжить, придется пойти на крайние меры. Лишь близкий круг придворных знал, что с полной печатью дракона на спине мне

передалась часть магического дара. Парадокс в том, что применить его к себе не могла, слишком слабый. Я лишь недавно поняла, что он вообще у меня есть. Это случилось во время прогулки по дворцовому парку. Там, в клетках, жили канарейки. Отцу нравились эти птицы за красивый щебет, а мне полюбилась лишь одна. Она, как человек, чувствовала мое приближение, и заводила какую-то особенную прекрасную трель.

Я часто открывала клетку, чтобы птичка полетать, расправить крылышки и спеть свою необыкновенную песню. Но в тот день Люциано – наш рыжий кот, потерялся. Обнаружила я его в парке, с ужасом заметив, что клетка пуста, а он держит птичку в пасти. Испугавшись, кот бросил добычу и убежал, а я взяла в ладони птичку и расплакалась от того, что она умирала. Мне не верилось, что больше никогда не услышу ее особенной песни. И тогда почувствовала, как кожа рук загорелась драконьим пламенем, как легкая мерцающая дымка окутала канарейку, и увидела, как ее раны заживают. Спустя мгновение, она полетела в небо целая и невредимая.

Отец сказал, что во мне есть магия дракона, которую надо изучать и развивать, но подготовка к свадьбе нарушила планы. Мы успели понять только то, что у меня есть способности к исцелению. Что ж, а чем волчара не канарейка? Я пожалала плечами. Попытка не пытка.

Прикоснулась к самой глубокой ране на его спине сначала одной рукой, а потом уже двумя. Снова ощутила тот знакомый жар и улыбнулась, когда увидела, что медленно, но верно рана затягивается. Кожей чувствовала, как силы меня покидают, опустошая не великие запасы на лечение раны.

Даже когда повело от головокружения, я не отняла рук до тех пор, пока рана не затянулась окончательно. Тяжело задышала и поняла, что нельзя больше лечить. Моих умений едва хватило на одну рану.

Каур застонал и зашевелился. Я быстро укрыла его шкурой и легла рядом, обессилив.

ГЛАВА 9

Очнулась от гулко урчания собственного желудка и жара, который ощущала всем телом, и особенно ногой, лежащей на чем-то мягком. Собственно, если бы не голод, то чувствовала я себя сносно. Хотя... ныла и кололась затекшая рука, вторую ногу отлежала, шея ломилась от неудобной позы. Какое там сносно! Ужасно! Ужасно я себя чувствовала посреди Дикого леса в Нижнем мире, куда меня занесло благодаря...

- Мамочки! - взвизгнула и отпрыгнула к стене. Да у меня сердце чуть не остановилось, когда сообразила, к кому прижималась все это время. А нога? Она же прикасалась к блохастой заднице! - Тьфу, чтоб тебя муравьи обглодали!

Эх, даже плюнуть нечем, во рту пересохло. А последнюю воду вчера как раз на эту вот розово-бесстыжую мерзость извела.

- Эй, - бесцеремонно толкнула оборотня в бок, - спишь, что ли?

Наглец лежал ничком и не шевелился.

Притворяется! - решила я. Самую глубокую рану вчера залечила. Или это не вчера было? Кто распознает? В этой темени не понять. Хотя нет, через свисающие корни пробивался свет - значит, снаружи день. Так вот, остальные раны также покрылись розовой кожей. Это как? Сам, что ли? Этой, как ее называют, регенерацией лечился?

Тут раздалось жалобное урчание - оборотень тоже проголодался. Отлично, значит, скоро очнется и отправится на охоту. Не мне же в этот лес идти? Чего доброго, сама добычей стану.

- Я знаю, что не спишь! - внезапно сообразила, что дыхание Каурналя изменилось. - Отвечай! - ткнула гада пальцем. - Издевается что ли? - ткнула еще раз и побольнее. Никакой реакции. Тогда схватила за плечи и развернула на спину. - Ой! - лист лопуха слетел, а это самое, которое вчера было маленьким, теперь чуть не в потолок упиралось. - Мамочки! - покраснела до кончиков ушей. Может, под слоем грязи и невидно, но уши точно огнем пылали. Спешно вытряхнула из мешка оборотня лисью шкурку и накрыла это безобразие. - Фу-ух! Сколько потрясений за утро. - Лиса же уныло дернулась, развернувшись ко мне застывшей в оскале мордочкой, и плавно опустилась вниз.

Едва перевела дух, как наткнулась на внимательный взгляд нахала. Он что, это специально устроил?

– Ах, ты сволочь! Пес помойный! Тебе смешно? Издеваешься? Живо вставай, есть хочу!

Этот... этот пес не ответил, только глазами в сторону мешка повел. Он на что намекает, чтобы там поискала?

– Нет там ничего. Вчера еще закончилось. Такой гадости в жизни не ела.

Мужчина подавил тяжелый вздох, а потом жадно сглотнул и показал на флягу, в которой была вода.

– Пусто! – продемонстрировала, перевернув емкость горлышком вниз. – Раны промывала, вот вся и ушла.

На это мне указали глазами на выход.

– Это чего, предлагаешь за водой прогуляться? – оборотень закрыл глаза, потом открыл, и при этом ни слова. – А чего молчишь-то? Говорить, что ли не можешь? – волчара снова – морг. – А это, не двигаешься чего? Сил нет?

Нет, я ему точно моргалки выколю! Как это понимать?

– Как мне тебя понять, Каурчик? И не зыркай! После того, что я тут видела, как хочу, так и буду называть. Лежишь тут бревном, говорить не можешь, двигаться тоже. При этом еды и воды нет. Зачем спасала тебя тогда?

Мужчина покосился надохлого лиса, выразительно так, несколько раз туда глянул. И что бы это значило?

– Ты на что намекаешь, извращенец? – вспыхнула справедливым гневом.

Гад скрипнул зубами, побагровел, но все равно указал надохлую лису. Да я ни в жизнь к этому не прикоснусь!

– Что ты о себе возомнил? Дождешься, как затащила сюда, так и выпихну. Пусть тебя звери сожрут вместе с твоим лисом!

Каурналь заревел, как раненый бык, с губ сорвались какие-то слова. Не разобрать совсем. Ну, я и попросила повторить.

– Ту-а-лет, – промычал оборотень, и мне стало не до смеха. Ну да, самой уже хотелось посетить клозет, а вот за похитителя как-то не подумала. И как быть? А если он тут дел наделает? Я здесь не останусь!

Кэнтон, любимый! Ты бы, наверное, умер, чем предложил сделать подобное. Да я не знаю, даже, как это у мальчиков происходит. И не хочу знать! О, Великий Дорхэйм! Видно ты за что-то невзлюбил избранное дитя, раз посылаешь непосильные испытания. Но не будь я дочерью Доркайма, если не справлюсь со всеми трудностями!

– Слушай сюда, блохастая морда! – зло сказала мужчине, – только попробуй мне здесь что-нибудь сотворить! Сама прибью, и это не ляжет грехом на душу. Я вытащу тебя наружу, поверну набок, и ты сам сделаешь свои дела. Меня не волнует, как, прикасаться к тебе и не подумаю! Хватит того, что вчера обмыла твои раны.

Каурналь закусил губу и зажмурился. Можно подумать, я хочу видеть эту противную рожу и гадкого дохлого лиса в придачу. Но раз сказала, значит, надо выполнять. Подхватила оборотня за ноги и потащила к выходу. Только в самом начале было тяжело, чуть не надорвалась с натуги, а потом само пошло. То есть, покатило тело в овражек. С горки то оно ловко закувыркалось и аккурат на боку и застыло, напоровшись на куст.

– Отлично! – лисью шкурку Каур потерял еще вначале пути. Но я уже ученая, добром разбрасываться не намерена. Нашла ветвистую палочку и подхватила шкурку, рассмотрела ее на свету. Красивая, и хвост такой пушистый – загляденье. Но прикасаться к этому руками – брр, увольте.

К мужчине спустилась минут через пять. Прежде сама прогулялась к ближайшему укромному месту. Долго озиралась по сторонам, выискивая опасность. Очень уж страшила мысль, что во время этого самого, кто-нибудь злостный покусится на мою, гм... девичье тело.

Потом выждала некоторое время, целенаправленно не поворачиваясь в сторону оборотня. Ну, и когда посчитала, что у него было достаточно времени, чтобы справиться с бренными делами, пошла вытаскивать защитничка со дна оврага.

Уже за пару метров до тела Каура я заподозрила, что с ним что-то не так. Он вроде бы пошевелиться не мог, а тут странно дергался, будто его бил озноб. И какие-то мелкие ветки на него налипли.

– Ой! Каурчик, прости, я ж не видела! – схватив оборотня за плечи, оттащила в сторону от муравьиной кучи и принялась стряхивать вездесущих насекомых. – Бедненький, прости, пожалуйста. Я не специально!

Одно хорошо – мочевой пузырь оборотень облегчил. Плохо, что как раз в муравьиную кучу. За это обозленная мелочь яростно кусала обидчика. И за то, что пряталось поддохлым лисом, – тоже. Ох и намучилась, пока убрала насекомых, а потом целый час тащила Каура обратно в пещеру. Ни за что не признаюсь, но я радовалась тому, что тот не мог двигаться или говорить. Одног пылающего гневом взгляда и мычания хватало, чтобы понять – мне этого никогда не простят.

Если с первой проблемой кое-как разобралась, то следующая цель – добыть воды и еды. От этого лешака толку никакого! Неизвестно, когда очухается и соизволит накормить бедную пленницу. Он говорил, где-то рядом протекает ручей. Придется прогуляться по лесу и заодно поискать каких-нибудь ягод что ли. Знать бы еще, какие из них не ядовитые?

– Ну, ничего! Есть на ком проверить, – коварно заулыбалась, схватила фляжку, тряпицу для ягод и отправилась в опасный поход.

Больше всего боялась заблудиться, поэтому помечала путь камешками, которых в избытке валялось на дне оврага. Поначалу шла медленно и постоянно оглядывалась, но потом поняла, в свете дня лес не выглядел таким страшным, как ночью. Ласковое солнышко приятно припекало, а свежий ветерок задорно трепал спутанную гриву волос.

Вдруг увидела разлапистый куст с яркими зелеными листьями и гроздьями крупных сочных на вид ягод. Ярко-красные, они походили на вишню в дворцовом

саду. Слюнки потекли. Захотелось съесть хотя бы одну. Но я, как истинная принцесса Санабула, проявила силу воли, собрала горсть ягод в тряпочку и пошла дальше.

Через десяток метров наткнулась на полянку с красивыми желтыми цветами и обрадовалась. Сорвала кучерявый цветок и с предвкушением втянула носом запах. Едва сознание не потеряла от аромата! Смачно так чихнула и жуткая вонь вылетела из легких.

– Кошмар! В этом мире все цветы так воняют? – поежилась и брезгливо выкинула потерявшее привлекательность растение. Показалось, или услышала шум воды? Отправилась на звук и вскоре очутилась на каменистом берегу чистейшего ручья.

Первым делом наполнила фляжку. Когда набирала воду, невольно увидела собственное расплывчатое отражение.

– О боги!

Никогда не слыла плаксой, но тут накрыло отчаянием. Чтобы окончательно не разрыдаться, сняла сапожки и начала яростно их отмывать. Опустила саднящие стопы в воду и почувствовала облегчение. Блаженно вздохнула и посмотрела на другой берег ручья.

Застыла, как каменное изваяние, когда взгляд упал на невиданного зверя. Два зеленых глаза светились фосфором на огромной мохнатой морде, напоминающей то ли волчью, то ли медвежью. Длинная черная шерсть на массивном теле вздыбилась. Тварь оскалила клыки, зашевелилась и медленно вышла из тени дерева.

– Ма-ма-мочки, – запищала я, увидев острые иглы когтей на пятипалых длинных лапах. Задние же лапы были похожи на лошадиные с копытами. А когда зверь поднялся на эти самые копыта в полный рост, дар речи от страха потеряла. Волосатая туша оскалилась, напавал сражая саблезубой пастью!

Прости отец, но сегодня твоей ненаглядной дочуркой пообедает лесная тварь, – но надо было хотя бы попробовать убежать.

Я быстро натянула сапожки на ноги и подскочила с места, прижимая к груди ягоды и фляжку. Зверина в два прыжка пересекла ручей и оказалась рядом на расстоянии вытянутой руки. Что творилось в душе, словами не передать. Когда накрывает осознание неминуемой смерти, думать о прошлом и вспоминать приятные моменты жизни некогда.

Сделала шаг назад, поскользнулась на мокрых камнях и упала, ушиблась, рассекла локоть. Из неглубокой раны алые капли брызнули прямо на рассыпанные ягоды. Зверина рыкнула и смачно облизнулась, почуяв кровь. А я зажмурилась, чтобы не видеть собственную смерть, еще и руками закрылась, будто бы это меня спасло.

Секунды шли, но почему-то ничего не происходило. Может, я уже умерла и просто этого не заметила? Чавканье прямо над ухом вызвало внутри леденящий ужас, спина покрылась холодным потом.

Я медленно раздвинула трясущиеся ладони и посмотрела страху... нет, не в лицо. В морду!

Зверь сидел рядом и волосатыми лапами, похожими на человеческие руки, подцеплял когтями ягодки, закидывал их в пасть и с удовольствием жевал. Я обомлела!

А когда тварь отвлеклась, посмотрела мне в глаза, а потом резко упала на спину, нежась под лучами солнца, как любил это делать Люциано, я и вовсе открыла рот от удивления. Может, эти ягоды сводили с ума местную живность?

Чесать животик этому «котику» не стала, а сорвалась с места, как ошпаренная и опрометью понеслась в убежище. На ходу запрыгнула под корни дерева и свалилась на оборотня. Он застонал от боли, и я скатилась с неподвижной тушки. Открыла фляжку и припала к ней губами. Только когда выпила половину, увидела, как Каур тянется за водой.

– А у меня же свадьба на носу! – заговорила с немым собеседником, когда прошла дрожь в пальцах, притупился страх и я поняла, что чудище осталось у ручья и не погналось за мной. – Платье вот вспомнила. Знаешь, красивое какое? Корсет расшит драгоценными камнями... – пока вслух описывала каждую мелочь праздничного наряда, Каурчик извивался и, как мог, закрывал уши едва двигающимися руками. – Даже не мечтай! Не заткнись! О тортике, который так и не успела заказать в тот день, могу говорить вечно, – ткнула в недовольную тушку пальцем и рассмеялась, донельзя довольная тем, что свожу похитителя с ума разговорами о свадьбе. – Представляю его трехъярусным, в форме великого дракона, с кремовой начинкой и шоколадной прослойкой, – наши животы заурчали в унисон, и я поняла, что от разговора о сладостях сама с ума сойду или слюной захлебнусь. Однако о звере, которого встретила в лесу, рассказать не решалась. Почему? Сначала не понимала, а потом дошло, что на уровне подсознания не хотела до смерти напугать волчару. И на какой чешуйчатый хвост лешак мне сдался, думать о его чувствах?! Зла не хватало! Но говорить о чокнутом лесном чудовище все равно не стала.

– Кэнтон точно места себе не находит. Мой сладкий мальчик, – вспомнила идеальное лицо жениха и милую улыбку. – Я уже соскучилась. Поскорее бы домой вернуться. В теплые уютные покои, где можно помыться и надеть новое платье, чтобы спуститься в трапезную и поужинать с отцом... – опять мысли скатились к еде! С этим надо что-то делать!

Посмотрела на перекошенную физиономию оборотня и скривила смешную рожицу, отчего он тут же прикрыл зеленые зенки.

– Ладно, лежи здесь, никуда не уходи, – хохотнула, как дурочка, стараясь смехом прикрыть волнение.

Поползла к выходу на свой страх и риск. Мне бы только до куста добраться, чтобы сорвать красных ягод. Если животное их лопала с таким удовольствием, значит – не ядовитые. Ну а если галлюциногенные, то это даже к лучшему, глядишь, время с ними пролетит незаметно.

С опаской высунула голову из убежища и поняла, уже вечереет. Либо сейчас ринуться за ягодами, либо сидеть голодной всю ночь. Тяжело вздохнула, слушая, как перепуганное сердце отбивает чечетку по ребрам, и выбралась наружу.

Тишина. Стрекот сверчков и едва уловимый щебет запоздалых птиц – все, что уловила на слух.

– Не страшно. И вовсе не боязно, – шептала себе под нос и, крадучись, ступала по траве, чтобы не наделать лишнего шума.

Уже видела вдалеке желанный куст, предвкушала, как сейчас наемся, когда услышала хруст ветки позади. Зажмурилась, умоляя Великого дракона о спасении души, распахнула глаза и обернулась.

Мохнатая зверина сидела передо мной, игриво виляла хвостом и держала в пасти дохлую болотную крысу. Я застыла ни живая, ни мертвая, даже дышать боялась.

Чудовище подошло поближе и уложило крысу к моим ногам. Подтолкнуло грызуна черным носом, завиляло хвостом, а потом сорвалось с места и скрылось в чаще леса.

Почесала затылок негнушными пальцами, скривилась при виде окровавленного зверька. С жуткой брезгливостью подняла крысу за хвост и понесла к убежищу на вытянутой руке.

– Намек на то, чтобы освежевала тушку и приготовила ужин? – это чудище, похоже, разумное. Однако выбрало не ту кандидатуру на звание лесного повара. Интересный оказался зверь! Мало того, что меня не слопал, так еще и накормить решил!

Пожав плечами, я завернула крысу в лист лопуха, так удачно попавшегося на пути, и нырнула в дыру под деревом.

– Я тут это... – положила добычу на живот оборотню, – еды раздобыла.

Не без гордости заметила, как вытянулось лицо Каурналя. Точно, не ожидал такого, а я смогла! Ну, не совсем я. Но об этом лешаку знать необязательно.

– Только оно это... несъедобное пока, – ткнула для убедительности в тушку пальцем. Едва теплая, кровь уже вытекла из ранок. Однако вид слипшейся

шерстки не вызывал аппетита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/boyarova_melina/kleymo-drakona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)